

**К ИСТОРИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ФОРМ
СО ЗНАЧЕНИЕМ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ
(КВАЛИТАТИВОВ) ЛИЧНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН
ГРЕЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ
ЯЗЫКЕ XI—XV вв.**

Образования от сокращенных основ

I. Настоящая статья представляет собой продолжение исследования, посвященного словообразованию субъективно-оценочных форм (квалитативов) греко-христианских личных имен в древнерусском языке. Начало его—обзор образований от полных основ, публикуется в сборнике «Историческая ономастика» (изд. Ин-та языкознания АН СССР); в наших ссылках эта часть будет упоминаться как «Первая статья». В данной работе рассматриваются образования от сокращенных основ.

II. Рассмотренные в первой статье образования от полных именных основ представляют собой хронологически очень ранний слой в системе антропонимических квалитативов древнерусского языка. В принципе, по своей структуре они ничем не отличаются от квалитативных форм нарицательных имен. Одновременно или, по крайней мере, в эпоху очень близкую, кроме квалитативов рассмотренного типа, в древнерусском языке появились другие, образованные от сокращенных именных основ. Общая характеристика разновидностей сокращенных основ была дана в первой статье. В данной связи отметим лишь, что в процессе образования квалитативов в древнерусском языке складывается два типа сокращенных основ: основы самостоятельные и несамостоятельные.

Сокращенные самостоятельные основы

Будучи отдельными самостоятельными словами, то есть выступая в речи в сочетании с определенными словоизменительными аффиксами, эти основы представляют собой в системе квалитативов личных имен особый словообразовательный тип — сокращенных несUFFIXальных имен. Они могут оканчиваться на твердый или мягкий согласный, что обычно соответствует твердости или мягкости того же согласного в составе полной нейтральной формы имени. В отношении склонения все основы распределяются следующим образом: твердые изменяются по типу *ō-* или *ā-*основ, а мягкие все относятся к склонению основ на *ā*.

а) Твердые основы.

Приведем прежде всего имена, изменяющиеся по типу ā-основ.

1. Вава: Александра Вавина А I 504. Исх.: (Вавула = Вавюла) > Вав-ула.

2. Грига: Григоу (в. п.) 1189-99 сп. XIII, ГСЗР I в. Исх.: Григ-ории.

3. Ега: (пустошь) Егино А II 290 л. 4. Исх. неясно. Возможно, квалитатив имеет отношение к имени Ег-орий // Ег-ор, позднему, но уже существовавшему в XV в., варианту славяно-русского книжного имени Георгии¹.

4. Ера: у Еры у Дмитриевича А I 33 сп. Исх.: Ер-миль или Ер-мола.

5. Коста: Костантинъ Коста д'блалъ Надп. втор. четв. XII, Рыбаков 17; Косту (в. п.) ЛН 120 (1236), с Костою ГрБ 141, 60—70 XIII [А I 287, А II 94, А III 473] Исх.: (Константинъ) > Кост-антинъ; ср. вариант с мягкой основой Костя — см. ниже.

6. Парфа: ва Парфъ ГрБ 307, XV. Здесь личное имя употреблено в значении 'в селении'; современное название того же населенного пункта — Парфино — образовано от квалитатива Парф-а. Исх.: (Порфурии = Порфюрии) > // Порфурии // Порфирии) > Парф-урии. (см.: ЛН 73, 1207) или Парф-ени.

7. Перха: Перха ГрБ 161, XV. Исх.: (Порфурии) > ... > Перх-урии.

8. Сама: Сама Шетенов сын А III 254. Исх.: (Самуиль) > Сам-оило (-а) // Сам-уило(-а).

Кроме приведенных закономерных образований с твердой основой, известны и такие, в которых твердый согласный в квалитативной основе чередуется с мягким в основе нейтрального имени. В некоторых случаях эта твердость квалитативной основы находит фонетическое объяснение (Дем-а), а в других она, вероятно, результат влияния твердых основ других имен (Пент-а, Ерем-а).

1. Дема 1392—1427 сп., А I 10, (земля) Демино А I 522 [А I 385 а, 450, 560, А II 281, 290 л. 17, 296, А III 469]. Исх.: Демьянь или Дементий (< Дометий). Твердость м в квалитативной основе объясняется, вероятно, тем, что, несмотря на соседство j, м в нейтральной основе Дем' / жан, находясь в конце слога, стало произноситься твердо; ср. тенденцию к отвердению этого звука в конце слога (или слова) в ряде категорий и форм древнерусского языка: в творительном и местном падежах ед. числа имен и местоимений (моимъ > моим) и т. п. Таким образом, Дем-а образовано от Дем-жан, а не от Дем'-жан (< Дамианъ). Что же касается имени Дем'-ентий, то, вместо ожидаемой квалитативной основы Дем'-а, возник омонимический с первым квали-

¹ Подробности об истории этого имени см. в ст.: В. U n b e g a u n. Le nom de Georges en russe. — Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientale et slave, t. VI. Bruxelles, 1938.

татив Дема, представленный в части из указанных примеров. Такое тождество квалитативов двух разных имен объясняется звуковой близостью начальных частей их исходных форм: Дем'-ян, Дем'-ентий.

2. Пента: Пента, от Пентины земли А I 20; в значении прозвища: Иван Пента, у Ивана Пенты А I 143. Исх.: (Панте-леимонъ) > Пент'-елей.

3. Сема (то есть С'ома): (деревня) Сомино 1286 сп., СГГД II 5 (о= 'о, ср. Фодорка = Ф'одорка, там же), деревня Семино А II 290 л. 11 об.; АИИ 144. Исх.: Сем'-он. Мена м' > м в основах неясна. Возможно, основа Сем-а (С'ом-а) с твердым м была выделена из Сем'-юн (одного из вариантов имени Семень), в котором м' в конце слога, как и в Дем'-ян, отвердело.

4. Юра: Юрина деревня А II 343, Исх.: (Георгии) > Гюр'-гии > Юр'-гии > Юр-а. Основа Юр-, как видно из схемы, возникла в одном из произносительных вариантов данного имени — Юр'-гии (с твердым р), существовавшем наряду с Юр'-г'ии, из которого, как известно, впоследствии получилось Юр'-ий.

Незначительное число квалитативов с твердой основой изменяется по типу ъ-основ.

1. Кондр: у Кондра ГрБ 260, 70, XIV. Исх.: Кондр-ать (// Кондр-атии).

2. Исходную форму именительного падежа Кюпръ (< Кюпр-ианъ) следует предполагать в примере: Кюпре Конановъ сер. XV сп., ГВНП 116; сравн. современное фамильное имя Чупров (< Чупр- с меной к > ч). Конечное е в Кюпре (вместо исконого ъ) — вторичного образования и датируется уже XII веком: ср. Варламе вм. Варламъ в Гр 1192 (Древности, т. 24, 1914, стр. 13). Литература об этом явлении обширна.

3. Спирид: Старко Спиридовъ А I 119. Исх.: Спирид-он(ъ).

4. Спир: сын Спирова АФЗ I 7 сп. Исх.: Спир-идон(ъ).

5. Тим: (деревня) Тимово А II стр. 318. Исх.: Тим-оф'и.

6. Фед: Феда Якуновича ЛН 119 (1234). Исх.: Фед-ор > Фед- (= Ф'од).

7. Особо выделяется форма Харло: Харло, на Харла АФЗ I 125, л. 142 сп.; Харлово сед'нье ГВНП 323 сп. Оно, вероятно, не имеет отношения к имени Харл-ампии (< Харалампии), потому что тогда мы ожидали бы форму Харла или Харл, как выше приведенные пмепа. Скорее всего, здесь представлена квалитативная основа Хар- (< Хар-итон или Хар-лампии) и суффикс -л-, что имеет полную аналогию с другими именами: Юр-ло (< Юр'-ии, и др.)².

В отдельных именах квалитативные формы по типу сокращенных с твердой основой образуются с сохранением самых основ (только в некоторых из них мягкие согласные становятся твер-

² Об этом ср.: А. И. Соболевский. Из истории уменьшительных слов. — РФВ, т. 65 (1911), № 2, стр. 401—402.

дыми), но с изменением типа склонения: они переходят из δ - в $\bar{a}$ -основы: Левъ (= Л'ов) > Лев-а (Л'ова)³. Эти новые формы приобретают экспрессивную окраску (Ерёма, Лёва, возможно — Калина), а некоторые из них впоследствии становятся семантически нейтральными (Олекса). Примеры:

1. Ерема: на Еремѣ А III 16, Еремин А II стр. 218 [А II 281, 290 л., 4, А III 276]. В старших славяно-русских календарных памятниках зарегистрированы усвоенные из греческих текстов имена Иеремия, Ермии, Ермеи. Впоследствии в народной речи на месте всех трех стало употребляться Еремеи (Еремѣи), параллельно которому возник квалитатив Ерёма, сохранивший это значение до наших дней.

2. Калина; Фарюта Калининъ А II 327. Исходная именная форма Калининъ (< Каллиникъ) в результате морфологического переосмысления распалась на суффикс *-ик* и нейтральное имя Калининъ (ср. Калининъ-царь в былинах), а на основе последнего образовался квалитатив с $\bar{a}$ -основой Калина.

3. Лева: Лева (и. п.) А I 542, А III 209, Леву конюха А I 612, у Левы I 211 сп., Левѣ Колосову А III стр. 218, Ивашко Левин А III 89. То, что Левъ и Лева были разными вариантами имени подтверждается и деривативами от них: Левъ > Лев-ко (см. материал в первой статье), Лева > Левка (см. ниже).

4. Олекса // Алекса: Ольксу ЛН 30 (1157), Олькса тж. 32 (1162), Алекса тж. 46 об. (1186), Олькса ГрБ 142, XIII/XIV, (деревня) Олексино А I 71 [1393. А III 292 сп.: А III 35, ГВНП 106, ГрБ 389 и др.]. Исх.: Алексии // нар. Алексеи (Олекѣи). Учитывая дублетные пары Игнати // Игнатъ и т. п. мы ожидали бы для данного имени усеченный вариант Олексъ, но, вместо него, в древнерусском языке широко распространяется форма Олекса⁴, которая по своему значению была квалитативной, а впоследствии — нейтральной.

5. Олиса: Олиса Кривушинской АФЗ I 125 л. 143 сп. Исходной формой было Олисеи // < Елисеи. По аналогии с дублетными парами Игнати // Игнатъ и т. п. возникла нейтральная усеченная форма Олис, напр.: Олис (и. п.), Олиса (в. п.) гр. к. XV, АФЗ I 114 сп., а затем квалитатив мужского рода Олиса.

6. Олупа: у Павлока у Олупина XV, СПД 116. Исходным было Олупии (< Алипии или Олимпии — эти имена в памятниках смешивались). Параллельно этой возникла форма Олуп, существование которой не подтверждается реальными примерами, но может предполагаться на основании входящих в продуктивный ряд

³ Характерно, что изменение склонения существительных (δ > $\bar{a}$ -основы) наблюдается иногда и в современном русском языке в нарицательных именах: так, при обычных квалитативах *сынѡк*, *сынѡчек* употребляются в тех же значениях также *сѣна*, *сѣнка*, *сѣночка*.

⁴ По мнению А. И. Соболевского, она связана с греческим *'Αλεξῆς* — см. его Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. Сб. ОРЯС, т. 88, № 3. СПб., 1910, стр. 246.

образований: Окат АФЗ I 166 л. 201 (<Окатию < Акакии, *к'* > *т'*), Онос тж. 200 об. (<Оносии < Онусии...; история имени очень сложна), Онтроп тж. 201 (<Евтропъ // < Еутропии), Григор, Григоров АФЗ I 12 л. 24 сп. (Григории). Формы Олупии или Олуп послужили основой образования квалитатива Олуна.

7. Возможно, квалитативное значение могла приобретать нейтральная форма имени Мина, от которого образовался другой квалитатив Мин-ай; ср. совр. Мит'-а // Мит'ај, Мин'-а // Мин'-ај, Фед'-а // Фед'-ај, Кол'-а // Кол'-ај. Пример: Игнатию Васильевич Минина А II 347. Впрочем, образование неясно; исх. может быть: Мин-а или Ми-н'-а (< Ми-хайль).

б) Мягкие основы

Выделяется группа закономерных образований, в которых мягкий согласный конца квалитативной основы соответствует мягкому согласному в составе основы нейтральной.

1. Еля: Аристь Елин с(ы)нъ А II 481. Исх.: Ел'-исей или Ел'-изар // Елезар (< Елеазаръ): менее вероятно (редкие имена с твердым *л*): Ел-пидии, Ел-адии (< Еллади).

2. Еся: Еся А II 81 сп., Есе А II 260 сп., Есину тж. Исх.: Ес'-ипъ (// Осипъ).

3. Изося: Изося АФЗ I 12 л. 22 сп. Исх.: Изос'-оимъ.

4. Костя: Костя витязь 1395, Уляницкий 10, Костя Ондреев 1397—1427, сп., А II 13, дяк Костя А I 113 [А I 18, 66, 251, 334, А II 263, 286; 414 стр. 443; 290 л. 7, А III 224, 477]. Исх.: Кост-янтинъ (очень распространенный вариант имени Константинъ); ср. Коста — см. выше.

5. Купря: Купря А I 559 сп. [АФЗ I 12 л. 22; 32]. Исх.: (Куприанъ = Кюприанъ) > ... > Купр-иян.

6. Ларя: Ларя А II 181, Ларинскую (пустошь) А I 253 сп. Исх.: Лар-ионъ. Неожиданное образование: Кости Ларева (вм. Ларина; может быть, образовано от апеллатива?) 1501—05 сп., Корецкий, Приложение 2.

7. Меля: (деревню) Мелинскую 1500—01, А II 301. Исх.: Мел'-ентии (< Мелетии); возможно, от Мел'-јан (Мельян) < Омельян, ср. совр. Мел'-оша.

8. Омеля: Омеля, Омели А III стр. 242, (сельцо) Омелино 1585 сп., А III 84. Исх.: Омел'-јан.

9. Орта: Орта, Орти СШД 128. Исх.: Орт'-ом (< Ортема, Ортемии < Артема, Артемии).

10. Пантя: Панта (и. п.) 1380—90, А II 1. Исх.: Пант'-елеи, ср. выше Пент-а.

11. Перя: Перя Парфенов, Пери (р. п.) АФЗ I 308 л. 353 сп., Пере (д. п.) тж. л. 352 об. Исх.: Пер-фурии (< Порфурии = Порфурии).

В имени Перфурии согласный *р* в первом слоге произносился мягко Пер'фурии — по аналогии с исконно русскими нарицательными, напр., церковь, первый (др.-русск. църкы, първыи), в которых

долго сохранялась мягкость *p*, о чем свидетельствует предшествующее *e*, не перешедшее в *o*.

12. Петеля (< Пятеля): Петеля А III стр. 85, Петелѣ (д. п.) тж. Исх.: (Пантелеи > Пянтелеи, межслоговая ассимиляция согласных) > Пятелеи; ср. к Пателѣю ГрБ 382, XV в.; Пятелеи > Петел'-и.

13. Селя: Селя А III 224, Селину с(ы)ну А III 100. Исх.: Силуанъ—Сильванъ. В древнерусских памятниках отражается несколько вариантов этого имени: Силиванъ, Селиванъ, Силуанъ, Селифанъ, Селифонтии и т. п. От основы одного из распространенных вариантов (Сел-иванъ) образован квалитатив Сел'-а.

14. Спиря: Спиря А III 288, з братом Спирею А I 320 сп. [А I 636, А II стр. 535]. Исх.: (Спуридонъ = Спюридонъ) > Спир'-идон.

15. Теря: Теря А II 86 сл., до Теринског(о) пути А II 284. Исх.: Тер'-ентии.

16. Филя: Филя, Филѣ (д. п.) А II 383 [СШД 117, А I 565, 595, А II 267, А III 192, АФЗ I 125 и др.]. Исх.: Фил'-инпѣ.

17. Харя: Харя А III 210, АФЗ I 103 л. 116 об. сл., Ивашку Харин А III 89 [А I 465, А II 286, 290 л. 9, 371, А III 57]. Исх.: Хар'-итонъ.

Некоторые имена с точки зрения рассматриваемого типа словообразования квалитативов представляют собой явление незакономерное: в них нет соответствия качества согласного полного имени и сокращенной основы. Таковы квалитативы, в которых твердому согласному нейтральной формы соответствует не твердый, а мягкий согласный квалитативной основы, проникший сюда под влиянием тех квалитативов, в которых мягкий согласный их основ является структурно закономерным континуантом тождественного согласного нейтрального имени. В эту группу входят следующие образования.

1. Гридя: Гридя 1397—1410 сп., А II 3, Гриди Федотова ДДГ 17, Гридя А II 115, Гридю А II 167 [А I 216]. Некоторые исследователи: Ф. Миклошич⁵, А. И. Соболевский⁶ рассматривают имя Гридя как скандинавское заимствование. Нам такое объяснение представляется сомнительным. Скандинавское заимствование Гридь выступало в древнерусском языке в трех вариантах: а) гридь Рус. Правда по сп. 1280 г., л. 615 в; гридемъ ('слугам') ЛЛ 44 об. (1014), гриде(м) тж. 43 об. (996); гридь (собирательное) ЛН 33 об. (1166); б) гридинъ Рус. Правда по Акад. сп. XV в., л. 43; в) /гридьба/ (собирательное от гридь) в ЛН 56 (1195), 118 (1234), ЛЛ 128 об. (1174). Непонятно, каким образом

⁵ F. Miklosich. Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen. Heidelberg, 1927.

⁶ А. И. Соболевский. Заметки о собственных именах. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. — Сб. ОРЯС, т. 88, № 3. СПб., 1910, стр. 255.

нарицательное строго терминологического характера имя стало употребляться в значении квалитатива при имени Григории. Мы предполагаем, что форма Гридя представляет собой или непосредственное квалитативное образование от нейтральной формы: Григории > Григ-а (см. об этой форме выше) > Григ'а > Грид'-а, или трансформацию уже существовавшей формы Григ-а > Григ'-а > Грид'-а, причем в обоих случаях конечная форма возникла под влиянием квалитативов с мягкой сокращенной основой: Еся, Спиря и т. п. Изменение $k' > m'$, $g' > d'$ было хорошо известно в древнерусском языке: Окакии (Акакии) > Окатии: Окатьева свободка 1339, ДДГ 1, отсюда — Окат: Окату Иванову А I 586; Овдокия > Овдотья: от Овдотьины земли 1400—10 сп., А I 17; Оникии (Оникеи < Иозникии) > Онитии: Онитиа СТ XIV—XV, 150 а; Лукьян > Лутьян: на Лоутьань (-нь вм. -нѣ) ГрБ 162, к. XIV—XV; Полагая (Пелагия) > Поладья (Пеладья): Пеладью СТ XIV—XV, 120а Поладьяца А II 168. Характерно, что один из ранних примеров перехода $g' > d'$ в рассматриваемом имени: оу Гридшины(х) воровъ ЛИ 174 об. (под 1157 г.) представлен в той части летописи, в которой постоянно смешиваются d и g в формах другого имени: Гюргии — Дюргии. Итак, d' в квалитативе Гридя возникло фонетически на русской почве, а основа имени совпала с основой скандинавского заимствования Грид-ь (Грид-инь).

2. Миня: Миня чернец 1410—27 сп., А I 28; ср. в грамоте А I 27 сп.; то же лицо названо Мина чернец.

3. Митя: Митя А I 306, 416, А II 165, 258, 290 л. 13, 463, А III стр. 219 и др. Фетко Митин А I 592; по грамотѣ... по Митинѣ ГВНП 122. Исх.: Мит-рии.

4. Мотя: Иване Мотине (вм. Мотинь) ШД 67 сп. Исх.: (Мат-фѣи) > Мот-феи (Мотвеи); возможно, $m > m'$: Мот'-фей (Мот'-вей).

5. Оря: Артемеи прозвищем Оря 1375 сп., ГВНП 287. Исх. указано в самом тексте.

6. Сася: Василеи: ... Сасинь ШД 24, 83, 110, Василеи Сасиничь ШД 111, оу Сасинихъ... дитеи ШД 110. Исх.: Сас-онь.

7. Сатя: до Сати АФЗ I 31 сп. Сатя, Сати (р. п.) А III 364 сп.; ср. бортник Сота тж. Вариант—Сятя брат... Сятя А III 393 а сп., возник в результате межслоговой ассимиляции согласных $s - m' > s' - m'$; подобный тип ассимиляции был очень распространен в заимствованных личных именах. Исх. неясно.

Особую группу составляют квалитативы с конечным -ня: Ва-ня, Офо-ня и т. п. Происхождение этого элемента слова неясно. Его с равным успехом можно рассматривать: 1) как часть сокращенной основы имени: Офон-асии > Офон'-а (с меной $n > n'$); ср. Митрии > Мит'-а, Фил'-иппъ > Фил'-а; б) как суффикс -н'а (очень продуктивный в XV в.): Офо-насии > Офо-н'а; ср. Доро-фей > Доро-н'а, Иса-к > Иса-н'а и т. п. (см. ниже). К этой группе относятся следующие квалитативы.

1. Ваня: Ваня АФЗ I 12 л. 24 [АФЗ I 169 л. 207 об.; 259 л. 299 об.].

2. Зеня: Зене (д. п.), Зенину, Зенина 1519—20, А III 390 стр. 403. Исх.: (Зиновии) > Зен-овии.

3. Ивоня: Ивоня А I 120, (старец) Ивоня А II 481 [А II 409 стр. 427; 472, А III стр. 243; ГВНП 96]. Исх.: Иона.

4. Миня. Имеется целый ряд примеров: село Мининское 1253 сп. АЮБ I, 63/I. Миня Васильевъ ШД Прил. III, Миню Петрушина А I стр. 441 сп., Мида Чишнин А II 290 л. 13. Все эти примеры неясны и могут быть истолкованы или 1) как образования от основы Мп- (Ми-ханль, Ми-кола, Ми-кифоръ, а также Ми-на) при помощи суффикса -ня, или 2) как образование с квалитативной основой Мин'-. Есть примеры непосредственно связанные с именем Мина: Миня чернец 1410—27 сп., А I 28 (об этом примере см. выше).

5. Окиня: Окиня АФЗ I 22 л. 36 сп. Исх.: (Иакинфъ) > Окинфъ.

6. Офоня: Офоня А I 587 [А I 330, 594, А II 296 стр. 253; 327; 406, стр. 423; А III стр. 223]; вариант без начального о-: Фоня: (пустошь) Фоново А I 219. Исх.: Офонасии.

7. Паня: Паня Дешевцовъ А II 472 [А I 20, 439, 562 стр. 442; А II 288, АФЗ I 12 л. 20 об. сп.]. Исх. может быть: а) Панкрати, а также Пан-телей (параллельно с Пантя—см. выше); б) Па-вель > Па-ня.

8. Саня: на Ольфимъ Санинъ А I 257, Саня А I 468 сп. Исх.: Олек-сан-дръ или Олек-са-ндръ.

9. Тереня: Тереня 1503—04, А III 469. Исх.: Терентии. Возможно, сюда же Треня АФЗ I 12 л. 24 об. Вариант Трентии в памятниках известен.

10. Тихоня: Прибыл Тихонин А II 260. Исх., вероятно, Тихонъ, а не прилагательное Тихьи > Тих-он-я.

Женские имена

В их образовании те же закономерности, что и в мужских именах.

а) Твердые основы

Фовра—Ховра (мена $\phi > x$): и ты Фовро (зв. ф.) ГрБ 265, XIV/XV; Володимеръ... Ховринъ А II 347 [А II 150]. Исх.: Февр-онья // Ховр-онья.

б) Мягкие основы

1. Вася: женка Вася А III 400 сп. Исх.: Вас'-илисса > Вас'-а; менее вероятно (редкое имя): Вас-а (<Васса) > Вас'-а (с меной $c > c'$).

2. Гуля: дочь Гуля А III 394 сп. Возможно, первоначальной формой квалитатива было Уля от сокращенной основы Ул'-яна.

в) Особые образования: твердый согласный в нейтральном имени чередуется с мягким согласным в квалитативе: Настя: Настю А I 251. Исх.: Наст-асья > Наст'-а.

III. Несколько общих замечаний. Несуффиксальные качественные с конечным *-ъ*, *-а* от твердых и мягких (полумягких) сокращенных основ греко-христианских имен являются сами по себе сравнительно более поздними образованиями. Их образование можно по-разному объяснить.

Можно было бы допускать, что они образовались под влиянием известных в среднегреческом языке качествентивов с сокращенной основой, континуантами которых являются современные греческие формы типа: Κωνσταντῖνος — Κώστας — Κωστάκης, Σπυρίδων — Σπύρος и т. п.⁷

Однако мы не знаем, насколько продуктивны были эти образования в среднегреческом языке вообще, насколько употребительны в его книжной (церковно-книжной) сфере и как широко распространились их транслитерированные рефлексy в древнерусской духовной среде, которая могла быть основным посредником при распространении греческой качествентивной антропонимики в древнерусском языке. Учитывая тот факт, что среди русского духовенства более поздней (а, следовательно, и ранней) поры господствовали в личном общении официальные формы греко-христианских имен, мы должны отрицательно ответить на вопрос о роли среднегреческих именных форм в процессе складывания интересующих нас типов антропонимических качествентивов в древнерусском языке.

По-видимому, рассматриваемые формы возникли самостоятельно в самом русском языке. Можно, например, предполагать, что они получились по определенным словообразовательным моделям дохристианских имен, именно по образцу несуффиксальных качествентивов с сокращенной основой. Однако в памятниках встречается незначительное число подобных форм, например, качествентив от Володимиръ > Володя: Володя ДДГ 62, Володѣ А I 603, Володины земли (р. п.) А I 457 [А I 167, 328, 422, А II 93, А III 443]. Гораздо больше дошло до нас суффиксальных образований от разных основ: Мирошко, Станило, Милята, Ярьць и т. п. Поэтому есть основания предполагать, что именно суффиксальные качественные древнерусских дохристианских имен вызвали к жизни аналогичные образования от заимствованных греческих имен, а в последних выделились в результате обобщения конкретных суффиксальных образований их сокращенные производящие основы. Эти основы были двух типов: 1) с твердым конечным согласным без флексии: Спиридь и т. п. 2) с мягким (реже твердым) согласным и с конечным *-а*: Федя, Костя, Грига и т. п. Среди этих образований больше всего внимание исследователей привлекали мягкие основы. Конечное *-а* в мягких основах (Кост'-я, Мит'-я) обычно связывают с историей имен существительных, обозначающих молодых животных и имеющих в своей основе суффикс *-ατ-*,

⁷ E. Kalitsunakis und A. Thum b. Grammatik der neugriechischen Volkssprache. Berlin und Leipzig, 1928, стр. 65.

восходящий к праславянскому **-et-*: козля, р. п. козляте и т. п. Ниже мы будем специально говорить о квалитативах с суффиксом *-at-* (Петрята и т. п.), и замечания о конечном *-a* в образованиях типа Мит'-я, Кост'-я и т. п. будут даны там же.

Суффиксальное образование квалитативов от сокращенных основ

IV. Рассмотренные в предыдущем разделе статьи безаффиксные квалитативы с сокращенной основой послужили базой образования множества разнообразных квалитативных форм. Последние образуются при помощи двух рядов суффиксов. В первый входят те же суффиксы, что и в квалитативах от полных основ: *-ько* (*-ько*), *-ька* (*-ька*), *-ьць*, *-ица*. Это группа общеквалитативных суффиксов. Ко второму ряду относятся суффиксы, образующие формы только от сокращенных основ *-уха*, *-уня*, *-ня* и т. п. (от полных основ подобные образования, по крайней мере в рассматриваемых памятниках, не встречаются). Из этого правила есть исключения. Односложные полные основы (напр., Петр-, Марф-а, Павелъ [Павл-а и др.]), приближающиеся по своему типу к односложным квалитативным основам (Мит'-а, Ван'-а, Кост'-а и т. п.) могут иметь квалитативы как со «своими», первой группы, суффиксами, так и суффиксами квалитативных основ; ср. Петр-: Петр-ьць, Петр-ькъ (Петрокъ) и Петр-уша; Марф-а: Марф-ица и Марф-уша; но полные двусложные и многосложные основы обычно квалитативы с суффиксами второй группы не образуют; ср. Иван, Иван-ьць, Иван-ько, но не Иван-уша; Макар: Макар-ько, Макар-ьць, но не Макар-уша. Правда, в современном русском языке есть квалитативы Иванушка, Макарушка, но, вероятно, это были образования более поздней эпохи, когда простые, квалитативные суффиксы осложнились другим, обычно суффиксом *-к-*: *-уш-* > *-ушк-*, а возникшие таким путем сложные суффиксы стали употребляться при образовании квалитативов как от сокращенных, так и от полных основ.

Итак, в соответствии с вышеизложенным мы квалитативы от сокращенных основ делим на две группы: 1) образования с общеквалитативными суффиксами и 2) образования с суффиксами сокращенных основ.

Квалитативы от сокращенных основ с общеквалитативными суффиксами

Суффикс *-ько* (*-ько*) // *-ька* (*-ька*)

V. Квалитативы этой группы образуются:

1) от твердых и мягких основ (правда, на письме мягкость согласного очень часто, обычно не отмечается); 2) от основ самостоятельных и несамостоятельных; при этом не всегда можно

с уверенностью сказать о характере основы в данном отношении. Напр., Мортко (< Мартинианъ или Мартынъ < Мартинъ): неясно, представлена ли здесь самостоятельная основа Морт-а или несамостоятельная Морт-.

Относительно самих суффиксов заметим, что наблюдается значительное колебание в употреблении *-ько* и *-ька*. Это проявляется как в склонении самих квалитативов с данными суффиксами, так и в образовании от них притяжательных прилагательных: ср. Васька — Васько, Лупкѣ, в. п. Лупку — прил. Лупкин, Серко — прил. Серков, Семко — Семков и Семчин (< Семкин). Подробнее о квалитативах с *-ко* и *-ка* от сокращенных основ будет сказано ниже, здесь мы приводим материал в зависимости от основ: а) твердые *ѵ*-основы, б) мягкие *ѵ*-основы, в) мягкие *ѧ*-основы; группировку и разделение материала в зависимости от суффиксов *-ько* и *-ька* ввиду непоследовательности их употребления мы не производим. Что же касается производящей основы, то мы следуем принципу: указываем или самостоятельную основу или несамостоятельную в составе полного имени (если самостоятельная сокращенная основа данного имени нам неизвестна). Подобный принцип приложим к языку XV в., но в старший период русского языка отношения квалитативов к производящей основе были несколько иные. Первоначально они все образовывались, вероятно, от несамостоятельных сокращенных основ.

а) Квалитативы от сокращенных твердых *ѵ*-основ

Хотя эти квалитативы образовались, возможно, после падения редуцированных, мы даем суффиксы *-ько*, *-ько*, *-ька* данных и других квалитативов в их исходной форме, которую имели дохристианские имена: ср. Дѣмька в приписках к Минее 1095, 1096 г.

1. Адъка: Петре Адкине (вм. Петрѣ Адкинѣ) XV сп., ГВНП 323. Исх.: возможно, Ад-рианъ (книжный вариант имени); в народной речи бытовал Ондреянъ.

2. Арько: Арко 1490—91, АФЗ I 12 л. 22. Исх.: Ар-кадии, Ар-тем(а).

3. Демъка: Демка, Демку (в. п.) А I 450 сп. [СШД 128, А II стр. 251, 252, А III 473]. Исх.: (Дамианъ > Демѧнъ и Дометии > Дементии) > Дем-а; об *м'* > *м* в основе (Дем-а) см. выше, § 2.

4. Еремъка: Еремка А III 435 сп. [А II стр. 407]. Исх.: Ерем-а (об этой основе см. § 2).

5. Климъко: Климко 1392—1427 сп., А I 10 [А II 463]; вариант: Клемко А III 398 сп. Исх.: Клим-ъ (< Климентии) или Клем-ентии.

6. Конъко: Серко Конков да Ярецъ Конъков А I 340 [А I 456]. Исх.: (Кон-онъ > // Кон-анъ) > Кон-ъ (ср. фамилию Конов).

7. Коснятько: Коснатъко ЛИ 121 (1146). Исх.: Костантинъ > Ко-стянтинъ (ассимиляция *т-т'* > *т'-т'*) > Коснят-инъ (Къснятинъ) — сложный фонетический процесс: гаплогическое выпадение *т* и метатеза внутри вновь образовавшегося слога: *-сян-* > *-сня-*.

Иначе — А. И. Соболевский⁸ и Э. Бернекер⁹, а затем В. Симо-
вич¹⁰, которые связывают эту форму с *закоснити* < **закость-*
нити.

8. Костъко // Костыко: в. п. Костка ГрБ 298, XV, Иванъ Кост-
ковъ ШД 34, у Костковы(х) дете(и) ШД 59 сп., д. п. Костке
ГрБ 250, 30—60 XIII. Орфография примеров допускает чтение
Костъко и Костыко, поэтому можно предполагать разные основы:
Кост-антинь и Кост'-антинь (оба варианта имени были известны
в древнерусском языке).

9. Левъка: замужем за Левкою А III 399 сп., и. п. Левка,
в. п. Левку А III 215, Митя Левкин А II 260 сп.

10. Лупъка: в. п. Лупку, Лупкино... место А I 590 сп. [А I
587]. Исх.: О-луп-ии (предистория сложна: в древнерусском сме-
шивались Алипии и Олимпии).

11. Манъко: Манко АФЗ I 22 л. 35 сп. Исх.: (Ман-уиль) > Ман-
уило (-ла).

12. Матько: Матоко (зв. ф., вм. Матько), селце Матковское
А I 523. Исх.: Мат-феи.

13. Палька // Палька: Палка 1455—57 сп. А I 258 а, от Палки
от Савелова А I 269, пустошь Палкинскую А I 334 [А I 340,
372, 473, А II стр. 207, 208, 317, А III 50, 211 и др.]. Напи-
сания неопределенны, допускают чтение Палька и Палька (ср.
совр. квалитатив Паля и Палька). Оба варианта образованы от
основ. Павл- // Павл'-, в которых в (>и) фонетически утратилось
в закрытом слоге; ср. аналогичные образования Самулко, Измалко,
Михалко с утратой *i* в тех же условиях. Подробности см. в пер-
вой статье.

14. Павъко: Павкова роду А III 420 сп. Исх. Пав-ел // р. п.
Пав-ла.

15. Самъко: Самкова (пустошь) А I 81 сп., с Самком с Кол-
цевским А III 164 сп. Исх.: (Самуиль) > Сам-оило (-ла).

16. Семъко: р. п. Съмъка ГрБ 105, 30—50 XII, Данило Сем-
ков А II 187 сп., в Семцинском селѣ ДДГ 22. Исх.: Сем-а,
Сем'-он (< Сумеонъ = Сюмеонъ). В первом примере, возможно,
было: Съм-енъ (один из распространенных вариантов данного
имени). В примере Семцинский представлено образование от
Сем-ьць — Семчинский с ч // ц (цокань).

17. Серъко: Серко, 1397—1427 А II 22 сп., у Серка, Серкова
коса 1397—1427, А II 11 сп. [А I 456, А II 70, 72, 290 л. 19,
АФЗ I 117 л. 132]. Исх. неясно. Возможны: Сергей (Сергъ), Сера-
пионъ, Серафимъ, скорее всего первое имя (более распространенное).

⁸ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. М.,
1907, стр. 145.

⁹ E. B e r n e k e r. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1. Hei-
delberg, 1908—1913, стр. 583.

¹⁰ В. С і м о в и ч. Українські йменики чоловічого роду на -о в історичному
розвитку й освітленні. Праці Українського високого педагогічного інсти-
туту ім. М. Драгоманова у Празі. Науковий збірник, т. I. Прага, 1929.

18. Сидько: Сидко ДДГ 71, за Сидком А III стр. 222 [А III 280]. Исх.: (Исидоръ) > Сид-оръ.

19. Степъко: д. п. Степкову А II 407. Исх.: Степ-анъ или Степ-а.

20. Тимъка: (деревня) Тимкино А II 290 л. 14 об. Исх.: Тимофеи или, менее вероятно, Тим-онъ (> Тим-ан) или Тим-а (подобный деминутив известен в современном языке).

21. Ходько: Ходко Бобылскій 1361 сп., АЮЗР I, 1, Ходкови тж. Исх.: (Феодоръ > Федоръ) > Ход-ор.

22. Чуръка: сынъ Чуръкинъ А I 444. Исх.: (Курилль = Кюрила > Чурила) > Чур-а; возможно, связано с именем Киръ: (Куръ = Кюръ) > Чуръ¹¹.

23. Юрько // Юрька: а) Юрки ГрБ 357, XIII/XIV, и. п. Юрка 1390—1406 сп., АФЗ I 10, А II 104, съ Юркою А III 420 сп., Митя Юркин А II 165. [А I 185, 252, 487, А II 185, 238, 290 л., 30 об., А III 288]. б) у Юрка ГрБ 161, XV. Исх. для обоих вариантов Юр-а. Кроме того, существовал вариант Юрька: Юрька ШД 91, Юрька, Юрьку и Юрки А I 340 [А III стр. 218]. Исх.: (Георгии > Гюръ-ии) > Юр'-ии.

24. Яропъка: дети Яропкины А I 624 сп., у Ондръя у Яропкина ДДГ 71. Исх.: Ероф-еи (с мевой *ѣ* > *п*, *је* > *ја*).

б) Квалитативы от сокращенных мягких *ѣ*-основ

1. Ванько // Ванька. а) (деревня) Ваньково 1463—78, А III 202. б) и. п. Ванка 1480—90 сп., А III 401. Исх.: Ван'-а.

2. Васько (Ваське, Васька): а) Васко 1361 сп., АЮЗР I 1; Васько А I 129, 240, АФЗ I 12 л. 23, ГВНП 265; р. п. Васка А II 383 [А I 61, 204, 549, А II 86, 287, 289—стр. 208, А III 35, 67а, 213, 469].

б) Васка 1447, А III 465, А III 395 [А I 595 сп. — формы с *-ко* // *-ка*, А III 365 сп. — формы с *-ко* // *-ка*].

в) Васке (и. п.) ГрБ 161, XV.

3. Гридько // Гридька: а) Гридко А I 425 сп. б) Гридка А II 167, з Гридкою А II 84. [А I 238, 340, 635, А II 168, А III 163]. Исх.: Грид'-а. В написаниях Гридко было мягкое *д* (мягкость не обозначена), оно перед *к*, вероятно, не становилось твердым; ср. различие твердых и мягких фонем в положении перед *к* (сильная позиция) в современном русском языке.

4. Елька: Елько А II стр. 439, с Елкою тж. стр. 440, Елькин сын А III 43 [А II 408, 410, АФЗ I 22 л. 36 об.]. Исх.: Ел-исеи.

5. Енька (или Енька). Енкинскую (пустошь) А II 324. Исх. неясно. Возможны два варианта: а) (Ген(н)-адии) > Ген-ъко, но ср. в древнерусском народном языке было Гонадии, Ганадии, б) Евгении > Ген'-а (Ен'-а); ср. у Тургенева: Еня, Енюша (так называет Евгения Базарова его мать).

¹¹ Относительно изменения *к* > *ч* в именах Киръ, Кирилль, а также Никифоръ существует обширная литература, рассмотрение которой не входит в задачу настоящей статьи.

6. Еська: оу Юски 1339, ДДГ 1а, Ёска 1397—1427 сп. XV, А II 46 [А I 10, 204, 274, 340, 444, А II 264, А III 364, 474, ГВНП 111, 279/. Исх.: Ес'-ип // Осип (< Иосифъ).

7. Ир'ько: Симан Ирков А I 79 сп. Исх.: Ир'-инархъ.

8. Кир'ька или Кир'ька: Кирка з детми ГВНП 323. Исх.: Кир'-иллъ (или Кир'-якъ) или Кир-а (ср. совр. Кириллъ > Кира).

9. Лар'ька: Ларка А II 290 л. 12. Исх.: (Ларионъ) > Лар'-а.

10. Митько, Митька, Митькя: а) пани Митковое Гр. нач. XIV, АЮЗР II 64/II, Митко ДДГ 71; б) Митька АФЗ I 22 л. 36 об., с Миткою А II 293 сп., пожня Миткинская А II 168 [А I 628, А III 469]. В формах не все ясно. Возможно, следует различать Митько (< Мит-рии) и Мит'ка, Мит'к'а (< Мит'-а).

11. Морт'ька: Олексинъ дворъ Морткинича ЛН XIII—XIV, 148 (1270); Харламъ Мортка 1397—1427, А II 8, Харлам Мордка (Ѡ вм. т) 1473 сп., А II 223, стр. 144. Имя Мортка в последних двух примерах играет роль прозвища, но не является нарицательным Мордка (> Мортка, от Морд-а), а уменьшительным личным: подобные случаи употребления личных в роли второго имени (прозвища) в древнерусском языке, хоть и редко, встречаются. Исх.: Март-емьянъ (< Мартинянъ) или Март-инъ с меной а > о.

12. Оброс'ько: Оброска (в. п.) 1511—12, А III 242. Исх.: (Омбросии) > Оброс'-им.

13. Омелька: Омелка А III 418а сп., Омелке (д. п.) 1504—05, А III стр. 242. Исх.: (Омельян) > Омел'-а.

14. Онис'ька: Ониска Есипов А II стр. 462 [А I 258а]. Исх.: Онис'-им. Ср. современная украинская фамилия Ониско, с сохранением мягкости с, но в русском женском имени Ониска (< Онис'-ја) с' > с наряду с сохранением с'.

15. Офон'ька: Офонка А III 398. Исх.: (Офонасии // Афанасии) > Офон'-а.

16. Пан'ько (-ька): а) Пан'ько, съ Панкомъ Гр. нач. XIV, АЮЗР II, 64/II, с Панковым (починком) 1410—27, А I 18 сп., Панковскую землю 1428—32, А II 49 сп., (деревня) Панково А II 290 л. 11 об. б) Панка (и. п.) 1464—82, А III 364 сп. XVIII, Панкин (сын) 1483—1503, А III 323 а [А I 562 сп., А II 288, 492, стр. 534 — грамоты конца XV в.]. Исх.: (Пан-кратии, Пан-телей) > Пан'-а.

17. Пен'ько: починок Пенков А III 214. Исх.: Пен-телей (в произношении Пен'-телей < Пан-телей).

18. Пет'ька: Петка А III 429 сп. Исх.: (Пет-рѣ) > Пет'-а.

19. Савост'ька: Савостка А III 422 сп. Исх.: (Севастианъ) > Савост'-а или Савост'-янъ.

20. Селька: Селка А II 244 сп., оу Иваша оу Селкина ШД 25 [ШД 23, А III стр. 241, АФЗ I 12—л. 21 об., 22—л. 35]. Исх.: (Сильванъ или Силуанъ) > Сел'-иван или (Сильвестръ) > Сел'-иверст.

21. Спирько, Спирька. а) (слобода) Спиркова 1401—02, ДДГ 17, (пустошь) Спирково А III 272 сп. XVIII; б) Спирка 1535—36, АФЗ I 21 сп. Исх.: (Спиридонъ) > Спир'-а.

22. Федько, реже Федька: а) Федко 1397—1427 сп., А I 8, л. п. Фетку 1393—1427, А I 11; т. п. Федкомъ нач. XIV, АЮЗР II 64/I [ШД Прил. III, АФЗ I 22—л. 35 об., 117—л. 133 об.].

б) Фетька 1465—66, А II 463, но там же Фетько [А I 108, 260, 361, 426, 589, 592, А II 379, А III 16—л. 30, 67а, 275, 281]. Исх.: (Федоръ) > Фед'-а.

23. Филька: Фи(л)а, оу Фи(л)кы ШД 33, А III 398 сп. [А I 562, А II 290 л. 10 об., 483, А III 399, 469 и др.]. Исх.: (Филиппъ) > Фил'-а. Вариант: Пилка 1490—91, АФЗ I 12 л. 22 сп.

24. Харько, Харька, Хорько: а) Харка, Харкины дети А III 399, с Харькою 1503—04, А III 469, Харкю А I 581 сп. [А I 558 сп., АФЗ I 12—л. 24, 157—л. 177 об.]. б) Харко 1495—97, А I 581 сп. [АФЗ I 165—л. 195]. в) купи... оу Хорка ШД 84, за Хорком А III 395 сп. Исх. для варианта а и б: (Хар'-итонъ) > Хар'-а, для варианта в: Хор'-а (< Хоритон, Хоритан, Хоретан — все варианты известны в памятниках).

Суффикс *-ька* > *-ка*

VI. Рассмотрим его отдельно от двух предшествующих. Он образует квалитативы от мягких *â*-основ женского (реже мужского) рода. Среди последних различаются две разновидности: а) односложные или двусложные основы, представляющие собой начальную часть полной нейтральной формы имени. Квалитативов с подобными основами в памятниках известно немного.

1. Катька: Катка А III 394. Исх.: (Кат'-ерина) > Кат'-а.

2. Настька: Наська, Наською (выпало *т*) 1521 сп., А III 391. Исх.: (Наст'-асья) > Наст'-а.

3. Офроська: Офроска А III 428 сп. Исх.: (Офрос'-инья) > Офрос'-а.

4. К этой же группе примыкает мужское имя Кузька: Кузека (д. п., *-зе*- вм. *-зь*- или *-з*-) ГрБ 163, 60—90 XII. Исх.: Кузьма или Куз'-а.

5. Сюда же относится квалитатив Анька от имени Анна. Собственно от этого имени известны два квалитатива: Анька и Анька (на письме в памятниках XV в. эти различия не отмечаются, обычно пишется Анка). Возникновение этих параллельных форм было связано с произносительными вариантами имени Анна. В соответствии с греческим *Ἄννα* в славяно-русских календарных текстах встречаются три именных варианта: Ана, Анна (Аньна) и Аньна. Первый вариант очень скоро утратился в языке, третий (Аньна) сохранялся довольно долго, а второй дожил до наших дней в качестве основного. Рассматриваемые квалитативы связаны с двумя последними вариантами имени Анна. Квалитативная форма Анька образована от сокращенной основы *Ан' /-на* имени

Анька, в котором произносился не один долгий согласный, а два различающихся твердостью и мягкостью *н*, а квалитатив Анка связан с вариантом Анна (А $\bar{н}$ а), с его полной основой, причем во вновь образованной форме долгое *н* перед согласным, то есть в конце слога сократилось: А $\bar{н}$ а (граф. Анна) > возможно, в др.-русск. А $\bar{н}$ -ька (ср. совр. А $\bar{н}$ -ушка) > после падения редуцированных Ан-ка. Примеры в памятниках редки: Анка АФЗ I 12 л. 21 об. сп. (= Анка или Анька).

6. Особый случай образования с *-ьк(а)* представлен в квалитативе Варварька: с Варварькою 1455—75, А II 168. Возникновение мягкого *р* в этом квалитативе в соответствии с твердым *р* в нейтральной основе Варвар-а неясно. Возможно, здесь отражается влияние родственной формы с мягким *р* (Варвар'-ица или Вар'-ка).

б) Вторую группу основ образуют имена на *-ия*: Мария, Анастасия и т. п., в которых в результате переноса ударения суффикс *-и-ј-* изменяется в *-ј-*: М $\bar{а}$ р'-и-ј-а > М $\bar{а}$ р'-ја, Анаст $\bar{а}$ с'-и-ј-а > Наст $\bar{а}$ с'-ја¹². Как показывают нижеследующие примеры квалитативы с суффиксом *-ька* образовывались от сокращенных основ, возникающих в результате отбрасывания *-ј-* в формах с ударением не на *-ия*, а на предшествующем слоге: Нат $\bar{а}$ л'-ј-а > Нат $\bar{а}$ л'-ька. Таких квалитативов, приближающихся по своему типу к образованию от полных основ, по памятникам известно значительное число.

1. Ануська // Оноська: дочь... Ануска А III 399, Оноска А III 401 сп. Исх.: (Анусия = Анюсия) > Анус'-ја // Онос'-ја.

2. Дарька: женат на... Дарке А III 409 сп. [А III 433 сп., 446]. Исх.: (Дария) > Дар'-ја.

3. Зеновька: дочь Зеновка А III 420 сп. [А III 454]. Исх.: (Зиновия) > Зенов'-ја.

4. Марька: с Марькою А III 67а. Исх.: (Мария) > Мар'-ја.

5. Настаська: Настаску А III 403 сп. Исх.: Настас'-ја.

6. Наталька: Наталка А III 419 сп. Исх.: Натал'-ја.

7. Овдотька: Овдотку А III 442 сп. [А III 428 сп.] Исх.: (Еудокия) > Овдот'-ја.

8. Офимька: Офимка А III 395 сп. [А I 450]. Исх.: (Еуфимия) > Офим'-ја.

9. Понарька: с Понаркою А II 168 сп. Исх.: (Аполлиария > Полиария > Понинария) > Понар'-ја.

10. Устинька: Устинку А I 562 сп. Исх.: (Иустиния) > Устин-ја.

11. Федоська: (дочь) Федоска А III 416 сп. Исх.: (Федосия) > Федос'-ја.

¹² Подробности об этом см.: Б. А. Успенский. Из истории русских канонических имен. М., 1969 (там же литература вопроса); Он же. Никоновская справа и русский литературный язык. — ВЯ, 1969, № 5.

12. Ховронька: Ховронка А II 168. Исх.: (Феврония) > Ховрон'-ја.

К этой же группе образований относятся квалитативы от мужских имен с ā-основой:

1. Илька: Илькинское село Гр. XIV в., Лопарев 173. Исх.: Ил'-ја.

2. Онанька: Онанка А II 117, А III 68, с Онанкою, на Онанку А II 387. Исх.: Онан'-ја. Добавим также, что от другого варианта того же имени Онан (ср. совр. Онанов) возник другой квалитатив Онанко с твердым *н* в конце производящей основы.

В заключение обзора форм с суффиксом *-ька* отметим, что в ряде приведенных квалитативов впоследствии произошло отверждение конечного мягкого согласного основы. Отвердели губные согласные (Зеновька > Зеновка, Офимька > Офимка, ср., совр. Химка), зубные: *л* (Наталька > Наталка), *с* (Ониська > Ониска), *р* (Марька > Марка, откуда впоследствии несуффиксальный квалитатив Мара) и т. п. Это отверждение согласных протекало в духе общих закономерностей развития древнерусского языка позднего периода: ср. отверждение губных в конце слова или слога (дамь > дамъ), отверждение зубных в середине слова (женьский > женский, январьский > январский и т. п.).

Суффикс *-ица*

VII. От квалитативов с сокращенной (суффиксальной или несуффиксальной) основой на согласный, изменяющейся по тилу ā-основ могли быть образованы вторичные формы с суффиксом *-иц-а*: Наст-я > Наст-ица, Маш-а > Ма-ш-ица.

Подобного типа квалитативы могли иметь все женские имена:

1. Аница: Аница А III 398 сл. [А I 562]. Поскольку буква *н* в древнерусской письменности обозначала *н* и *н* долгое, то данное написание можно читать как Аница и Анница и, следовательно, предполагать две исходных основы квалитативов: сокращенную Ан'-на (граф. Аньна) и полную Анн-а.

2. Грушица: Грушица А III 473. Исх.: (Аграфена > Огрофена // Огроф'на > Огруфена // Огруф'на) > Огру-ш-а. Правильность предложенной схемы подтверждается данными из древнерусской письменности;

а) Огроф'на 1432—45 А I 102, 103 и др. б) Огруфену СТ XIV—XV, 98 а (2 раза), 100 а, 110 а, б и др. (с другой графикой — тж. 22 а, 55 в, 59 а, 97 а, 124 г и мн. др.), Огруфенью тж. 8 в. А. И. Соболевский¹³ ошибочно видел в квалитативе Груша исходное нарицательное имя груша.

3. Дуница: Дуница А III 398 [А III 438, 450]. Исх.: (Евдокия > Овд-отья > Овд-уня) > Дун'-я. Подтверждающий материал:

¹³ А. И. Соболевский. Груша и Дуня. Живая старина, I (1891), № 1, стр. 126 и след. (или Сб. ОРЯС, т. 88, № 3, 1910, стр. 252 и след.).

Овдуню СТ XIV—XV, 120 г. Иначе — А. И. Соболевский¹⁴, который в качестве исходной основы предполагал нарицательное дуля 'груша' > дуня.

4. Маница: женат на Маньце А III 416 сп. Исх.: Ма-н'-а (Ма-рья или, возможно, Ма-н'-j-а (если ъ в Маньце не описка).

5. Машица: Машица 1510, А III 473. Исх.: (Ма-рья) > Ма-ш-а.

6. Настица: Настица 1510, А III 473; А III 446. Исх.: (Настасья < Анастасия) > Наст'-а.

7. Огреница: Огреница А I 253 сп. Исх.: (Огр-офена) > Огр-ен-а.

8. Онтюшица АФЗ II стр. 19 сп. Исх.: (Евтухия = Евтюхия) > ... > Онтюш-а (ср. § 18) или Онт'-уш-а (ср. § 28).

9. Парашица: Парашицу А I 394 сп. Исх.: (Параскева > Парасковья) > Пара-ш-а.

10. Саница: с Саницею А III 397 сп. Исх.: (Олек-са-ндра > Лек-са-ндра) > Са-н'-а (или Сан'-а).

11. Феница: Феница А III 398 сп. Исх.: (Феодосия > Федосья или Феодора > Фе-дора) > Фе-н'-а.

Вторичные качественные с суффиксом *-ица* могли быть образованы от сокращенных качественных основ, суффиксальных и несуффиксальных, многих мужских имен:

1. Гридица: Гридица, з Гридицею А III 100 [А I 394, А III 67, 393, 413]. Исх.: (Григ-ории > Григ-а) > Грид'-а (см. выше § 2).

2. Демица: (село) Демицино А I 185 (АФЗ I 169, л. 206 сп.]. Исх.: (Дамианъ > Демьянъ или Дометии > Дементии) > Дем-а.

3. Костица: Игнатьевы дѣти Костицины XIV—XV, Мейчик, стр. 116а, на Костице 1510, А III 473. Исх.: Кост-а (... < Константинъ) или Кост'-а (< Кост'-антинъ, граф. Константинъ); *m* и *m'* перед *и* не различались.

4. Митица: с Митицею А II 168, Митицу ДДГ стр. 345 [А I 253, А III 67]. Исх.: (Мит-рии) > Мит'-а.

5. Окиница: Окиницу А I 562 сп. Исх.: (Иоакимъ > Акимъ > Оки-м) > Оки-н'-а; менее вероятно: (Иакинфъ > Окин-ф) > Окин'-а, потому что в народной речи был распространен вариант Онкиф.

6. Офоница: сына Офоницу А III 409 сп. [А I 619]. Исх.: (Афанасии > Офон-асии) > Офон'-а.

7. Першица: Першица (н. п.) ГВНП 307. Исх. (Порфурии = Порфюрии > Пер-фирии // Перх-урии) > Пер-ш-а или Перх-а.

8. Полуница: Полуница 1501—02, АФЗ I 169, л. 206 сп. Исх. неясно, возможно, всякое имя, начинающееся с Полу- (< Полу = Полю-): Полу-карпъ, Полу-ехтъ и др.

9. Тереница: Тереница 1501—02, АФЗ I 169, л. 206 сп. Исх.: (Терен-тии, граф. Терентии) > Терен'-а.

10. Тимоница: купил... Тимоницу 1510, А III 460 сп. Исх.: (Тимо-фен) > Тимо-н'-а.

¹⁴ А. И. Соболевский й. Груша и Дуня.

11. Филица: Филицу... Володина ДДГ стр. 347. Исх.: (Филипъ) > Фил'-а.

К представленному типу форм примыкают также образования от квалитативов Ерема, Лева, Олекса, которые представляют собой полные основы, приобретшие квалитативное значение в результате изменения типа склонения имени:

1. Еремица А III 262.

2. Левица: Левицу... сына А III 427 сл.

3. Олексица: (пустошь) Олексицино А I 444.

Суффикс *-ик-*

VIII. Образования с *-ик-* от сокращенных (квалитативных) основ, видимо, в древнерусском языке не существовали. Отметим лишь один, не совсем надежный пример: ПАНТЬЛИКЪ (и. п.). ГрБ 23, к. XIV — н. XV в. (чит.: Пантелике с *e* вм. *ъ*). Подобные образования получили распространение позже: ср. совр. Толя — Толик, Тоня — Тоник (женское имя) и т. п.

Суффикс *-ець (-ьць)*

IX. Квалитативы от сокращенных основ с *-ець* образованы, вероятно, позже чем квалитативы с тем же суффиксом, но от полных основ, то есть, скорее всего, после падения редуцированных. Не все в их структуре нам ясно. Непонятно, почему однотипные основы, например Вася — Митя, образуют несходные вторичные квалитативы: Васець, но Митица, и почему не представлен лишь один из двух словообразовательных типов (Васець, Митець или Васица, Митица) или оба дублетных варианта (Васець — Васица, Митець — Митица). Тот факт, что одни имена имеют лишь формы на *-ець*, а другие на *-ица*, заставляет предполагать, что они представляют собой разные образования от различных основ. Формы на *-ица* образованы от сокращенных самостоятельных основ и соотносятся непосредственно с квалитативами: Мит'-а: Мит'-ица, а квалитативы на *-ець* непосредственно от полных основ, но усеченных лишь в данный момент словообразования и соотносятся непосредственно с полным нейтральным именем: Вас'-илии: Вас'-ець (а не Вас'-а: Вас'-ець), Степ-ан: Степ'-ець (а не Степ-а: Степ'-ець). Возникновение форм с *-ець* было связано с влиянием аналогичных образований от полных основ: Степанъ — Степан-ьць, Филип — Филип-ьць и т. п. Рассматриваемый тип образований был мало продуктивен.

1. Васець: с Васьцом А III 67 а. Исх.: Вас'-илии.

2. Елець: Онофрей Елцин А II 319 сл.; к Елцеву А III 329 сл. Исх.: Ел'-исей. Форма Елцин вм. Елцев — новообразование более позднего времени.

3. Кюпрець: Кюпречево село (*ч* вм. *ц*) Гр XIV, Лопарев 173. Исх.: (Куприанъ = Кюприанъ) > Кюпр'-еян.

4. Семень: селце Семциньское 1353, ДДГ 4а. (в грамоте не отражается цоканье и поэтому нельзя читать Семчинское). Исх.: Сем'-он.

5. Степець: (деревня) Степци// (но). А I 446. Исх.: Степ-ан.

6. Федець: Федець 1328—40, А III 2 сп. XV; 1328—41 сп. XV, ГВНИИ 84; на Федцы Яробкине А I 562 сп. Исх.: Фед-ор.

7. Юрець: Юрцева (земля) 1510, А III 473. Исх.: Юр'-и.

В редких случаях формы на *-ець* по аналогии с только что рассмотренными образуются не от нейтральных, а от квалитативных основ. Например квалитатив Рунець образован от Ру-н'-а сокращенной суффиксальной основы, связанной с именем Хрисанфъ. Заимствованное из греческого личное имя Хрусанфъ на русской почве пережило ряд изменений, отраженных в вариантах имени: Хрюсанфъ, Хрусанфъ, Хрисанфъ, Крисанъ, Крысанъ, Кирсанъ; Хрусанъ > Русанъ (АФЗ I 166, л. 201), откуда Ру-ня, Ру-н-ец'.¹⁵

Х. Выводы (по необходимости излагаем их кратко). Происхождение рассматриваемых квалитативов (в XII—XIII вв.) ввиду недостаточности материала можно объяснить лишь предположительно. Первоначально, видимо, образовались квалитативы от полных основ: Иванецъ//Иванокъ (ъ, ь уже утратились), Иванко (очень раннее изменение), Марфица (подробности в первой статье). Несколько позже возникли рассматриваемые образования от частей имени: а) суффиксальные: Вас-илий > Вас-ець, Вас-ько, Вас-ята, Степ-анъ > Степко и т. п.; б) несуффиксальные (самостоятельные основы): Вас-я, Вав-а, Перх-а, Фед и т. п. Поскольку греческие имена проникли в русский язык (в результате обряда крещения и книжным путем) в виде официальных полных форм, а сокращенные основы их в языке еще не были известны, то в начале по аналогии с квалитативами дохристианских имен возникли суффиксальные образования, в которых сокращенные основы были несамостоятельными, то есть не могли выступать как отдельное слово. Позже часть этих образований сохранилась в языке (о них нами подготовлена специальная статья), а из других морфологическим путем выделяются самостоятельные основы: Вас-я, Перх-а, Фед-я и т. п.

Особый вопрос — о суффиксах *-ко// -ка*. Относительно их происхождения существуют различные высказывания: 1) А. И. Соболевский, А. А. Шахматов, С. П. Обнорский: сначала было *-ко*, позже *-ка*; 2) И. Э. Еселевич, М. А. Веселова, Г. А. Николаев: *-ко* и *-ка* параллельные, независимые образования¹⁶.

По-видимому, первичным было *-ко* в полных формах; исходные образования с сокращенными, несамостоятельными основами тяготеги к полным основам с суффиксом *-ко*; формы с *-ка* возникли

¹⁵ Ср.: А. М. Селищев. Избранные труды. М., 1968, стр. 125.

¹⁶ О литературе вопроса см.: А. Л. Мирецкий. К истории склонения уменьшительных личных имен мужского рода на *-ко(-ка)*. — Вестник Ленинградского ун-та, № 20, вып. 4. История, язык, литература. Л., 1960, стр. 118—124.

позже. Первичность *-ко* по сравнению с *-ка* подтверждается тем, что в некоторых, хорошо засвидетельствованных материалах, именах *-ко* датируется более ранними примерами, чем *-ка*. Мена *-ко* > *-ка* совершилась, видимо, раньше в сокращенных а-основах, чем в полных и сокращенных о-основах. Об этом свидетельствует достаточно последовательное употребление в грамотах XV в. форм на *-ко* от полных основ (см. первую статью) и колебания форм с *-ко* // *-ка* от а-основ сокращенных. В XVI в., как указывает Б. Унбегаун, качественные образования носят регулярный характер: *-ко* в о-основах, *-ка* в а-основах.

Несколько иначе объясняет *-ко* // *-ка* Г. Эрикссон¹⁷, по мнению которого, в языке существовали независимые образования с *-шко* и *-ка* от разных основ: Ми-хаил > Ми-шко, Ми-ш-а > Ми-ш-ка. Такое противопоставление *-шк-о* // *-шк-а* нам представляется мало правдоподобным: в языке, видимо, была дублетность форм с *-ш-к-о* // *-ш-к-а*.

Источники и сокращения

- А I, II, III — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI вв., т. I, II, III. М., 1952, 1958, 1964.
 АФЗ I, II — Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв., ч. I, II. М., 1951, 1956.
 АЮБ I — Акты, относящиеся до юридического быта древней России, т. I. СПб., 1857.
 АЮЗР I, II — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, т. I, II. СПб., 1863, 1865.
 ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949.
 ГрБ — Грамоты берестяные по изданиям: 1) А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1952 г.). М., 1954 (№№ 11—83); 2) А. В. Арциховский и В. И. Борковский и др., то же загл. (Из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958 (№№ 84—136); 3) То же (Из раскопок 1955 г.). М., 1958 (№№ 137—194); 4) То же (Из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963 (№№ 195—318); 5) То же (Из раскопок 1958—1963 гг.). М., 1963 (№№ 319—415).
 ГСЗР — Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригию и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857.
 ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М.—Л., 1950.
 Корецкий — В. И. Корецкий. Вновь открытые новгородские и псковские грамоты XIV—XVI вв. — Археографический ежегодник за 1967 г. М., 1969.
 ЛИ — Летопись Ипатьевская, сп. ок. 1425 г., по изд.: ПСРЛ, т. 2. СПб., 1908.
 ЛЛ — Летопись Лаврентьевская, сп. 1377 г., по изд.: ПСРЛ, т. I, вып. 1, 2. Л., 1926, 1927.
 ЛН — Летопись Новгородская (первая) по синодальному списку XIII—XIV вв., по изд.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насонова. М.—Л., 1950.

¹⁷ G. E r i k s s o n. Über einige Diminutivsuffixe in mittelalterlichen russischen Eigennamen. — Scando-slavica, t. VII. Kopenhagen, 1961, стр. 193.

- Лопарев — Х. Л о п а р е в. Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности, ч. III. СПб., 1899.
- Мейчик — Д. М. М е й ч и к. Грамоты XIV и XV вв. Московского Архива Министерства юстиции. М., 1883.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- Рус. Правда по Акад. сп. XV в. — Русская Правда по Академическому списку XV в., по изд.: Б. Д. Г р е к о в. Правда Русская, т. I. М.—Л., 1940, стр. 70—73.
- Рус. Правда по сп. 1280 (1282) г. — Русская Правда по списку Новгородской кормчей 1280 (1282) г., по изд.: Е. Ф. К а р с к и й. Русская Правда по древнейшему из дошедших списков. М.—Л., 1930.
- Рыбаков — Б. А. Р ы б а к о в. Русские датированные надписи XI—XIV вв. М., 1964.
- СГГД II — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, ч. II. М., 1819.
- СТ XIV—XV — Синодик Типографский, XIV—XV вв., рук. бывш. Типографской библиотеки; хран.: ЦГАДА, ф. 381, № 141 (Тип., № 279).
- СПД — М. С и б и р ц е в и А. А. Ш а х м а т о в. Еще несколько двинских грамот XV века. СПб., 1909 (Исследования по русскому языку, т. II, вып. 5).
- Уляницкий — В. А. У л я н и ц к и й. Материалы для истории взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV—XVI вв. — Чт. ОИДР, 1887, кн. 3.
- ЦГАДА — Центральный Государственный архив древних актов (Москва).
- ШД — А. А. Ш а х м а т о в. Исследование о двинских грамотах XV в., ч. I и II. СПб., 1903.